

Берестнева Александра Валериевна✉, **Ягумова Нуриет Шумафовна**
Адыгейский государственный университет
г. Майкоп, Российская Федерация
beralex777@rambler.ru

Особенности функционирования эвфемизмов в британской спортивной публицистике

Аннотация

В статье предпринята попытка выявить особенности функционирования приёмов эвфемистической номинации в медиатекстах интернет-СМИ, востребованность и популярность которой в мире неуклонно растёт. Материалом для исследования послужила выборка статей в разделе Sport, связанных тематикой Tokyo 2020 Summer Olympics на сайте новостной службы bbc.com. В ходе исследования использовались метод лингвистического анализа, дистрибутивный и компонентный анализ, метод сплошной выборки и приём количественного подсчёта. С опорой на модифицированную версию модели В. В. Панина для классификации эвфемизмов идентифицированные эвфемистические единицы были отнесены к группе 1 (созданные из соображений вежливости) и распределены по четырём подгруппам с указанием частоты встречаемости каждой единицы. Результаты показали, что эвфемистические единицы, используемые в спортивной рубрике, представляют собой одиночные слова и словосочетания, причём частотность последних оказалась выше. Самой частотной оказалась подгруппа 4 – эвфемизмы, призванные смягчать выражения сексизма и других видов угнетения, основанных на предвзятом отношении или дискриминации людей по гендерному признаку. Из отдельных эвфемизмов наибольшей частотностью характеризовалось словосочетание, образованное по модели «прилагательное + существительное», вошедшее в подгруппу 2 эвфемизмов, смягчающих дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками. Эвфемизмы остальных двух подгрупп употреблялись единично. Помимо фактов эвфемии отмечена дисфемия, соответствующие единицы были распределены в подгруппу 4.

Ключевые слова: эвфемизм, политкорректность, медиатекст, дисфемизм, публицистический стиль

© Берестнева А. В., Ягумова Н. Ш. 2022

Для цитирования: Берестнева А. В., Ягумова Н. Ш. Особенности функционирования эвфемизмов в британской спортивной публицистике // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 5–20. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_5

Aleksandra V. Berestneva✉, **Nuriet Sh. Yagumova**
Adyghe State University
Maykop, Russian Federation
beralex777@rambler.ru

Features of euphemisms functioning in British sports journalism

Abstract

The current article is an attempt to identify the peculiarities of euphemistic nomination techniques in the texts of online media whose relevance and popularity is steadily growing in the world. The data extracted from the articles in the Sport section related to the Tokyo 2020 Summer Olympics were selected on the website of the news service bbc.com. During the study, the method of linguistic analysis, distributive and component analysis, continuous sampling and the method of descriptive statistics were applied. Using a modified version of euphemisms classification based on V. V. Panin's model, the identified euphemistic units were assigned to

group 1 (created for the reasons of politeness) and further distributed into 4 subgroups with the frequency of occurrence calculated for each unit. The results demonstrate that the euphemistic units used in the sports category were single words and phrases, the latter showing higher frequency. Subgroup 4 – euphemisms designed to soften expressions of sexism and other types of oppression formed on bias or discrimination of people based on gender – turned out the largest. The highest frequency rank among all euphemisms was given for a word group whose building pattern was "adjective + noun", the unit was classified into subgroup 2 – euphemisms mitigating discrimination against people with physical and mental disabilities. The other two subgroups were comprised by euphemisms with single occurrences. In addition to the facts of euphemism, some cases of dysphemism were identified, the corresponding units were distributed into subgroup 4.

Keywords: euphemism, political correctness, media text, dysphemism, journalistic style

© Berestneva A. V., Yagumova N. Sh. 2022

For citation: Berestneva, A. V., Yagumova, N. Sh. (2022). Osobennosti funkcionirovaniya evfemizmov v britanskoj sportivnoj publitsistike [Features of euphemisms functioning in British sports journalism]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8(2), 5–20. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_5

1. Введение [Introduction]

1.1. Публицистика, дискурс, спортивный дискурс, спортивная публицистика [Journalism, discourse, sports discourse, sports journalism]

Любое классифицирование языковых средств по стилистическим признакам опирается на ряд специфических речевых характеристик, а именно, сфера общения, основная форма речи и её типичный вид, а также основной способ общения. Публицистический стиль (жанр) – это «относительно устойчивая структурно-содержательная организация текста, обусловленная своеобразным отражением действительности и характером отношения к ней творца» [Корконосенко и др., 2000, с. 158]. Жанры публицистического стиля призваны осуществлять функционирование, как в сфере политики, так и социума; он необходим как во время ораторских выступлений, так и при написании статьи. Кроме того, его характерной чертой становится фактор времени, поскольку информация интересна и актуальна лишь тогда, когда передана вовремя.

Расширение каналов распространения информации привело к усложнению текстовой реальности современных СМИ. В настоящее время актуально понятие «медиа-текста», который применим ко всему спектру продуктов масс медиа: печатные, радио и телевизионные, а также тексты сетевых СМИ. Все эти тексты воплощают характерные специфические черты публицистического стиля, обусловленные широким использованием эмоционально окрашенной лексики и лексических конструкций: риторических вопросов, повторов, восклицаний, расчленённых конструкций. Кроме того, зачастую используется синтаксис с ярко выраженной разговорной окраской – к примеру, употребление частиц, междометий, бессоюзных предложений.

При этом регулярный цикл обновления и повторения актуальных тем приводит обозревателя как к употреблению слов, не имеющих специфической принадлежности и понятных широкой аудитории, так и к использованию общественно-политической лексики, специфической терминологии и фразеологии. Типичные стилевые штампы и клише, использование разнообразных жанров, и, как следствие, множества тропов, характерны не только для стиля печатных СМИ, и не каждый из них применим к любой сфере общения, поскольку жёсткое закрепление языковых средств в определённом стиле является достаточно редким.

Прежде всего следует обозначить сферу интересов спортивного публицистического стиля как особого вида социокультурной и информационной деятельности. Это специализированное направление журналистики, которое не только освещает события спортивной области, но, не трудно предположить, также не оставляет без внимания политические, экономические и прочие вопросы социально-значимой тематики. Так, выбранная нами рубрика летних Олимпийских игр запомнилась как яркими спортивными моментами, так и скандальными событиями, послужившими источником разнообразных эвфемистических конструкций.

Являясь объектом исследований различных дисциплин, спортивный дискурс остаётся в центре внимания по вопросам классификации. Так, чтобы определить основные функции и признаки спортивного дискурса, рассматривается проблема его типологии по разным основаниям [Аветян, 2018]. Наиболее известно деление дискурсов по типу канала передачи информации, по национальному признаку, по направленности коммуникативного действия. В. И. Карасик выделяет персональный и институциональный типы дискурса в зависимости от социальных ролей коммуникантов, видов и сферы коммуникации [Карасик, 2000]. Спортивный дискурс, по мнению автора, является видом институционального дискурса, так как представляет коммуникацию между её участниками в рамках спортивной деятельности. Спортивный медиадискурс может включать в себя дискурс спортсменов, тренеров, фанатов и т. д., из чего можно сделать вывод, что «чистой» разновидности спортивного дискурса не существует, поскольку нередко явление сращения и наслаивания дискурсов, в результате которого происходит образование нового типа.

А. Б. Зильберт рассматривает точки пересечения спортивного дискурса с другими дискурсами [Зильберт, 2001]. Определив понятие институциональный дискурс, он указывает, что в его основе лежит социально-прагматический подход к дискурсу. Автор рассматривает основные отличия институционального дискурса от личностно-ориентированного по структурным и социально-прагматическим параметрам. Кроме того, автор указывает, что в реальности институциональные дискурсы пересекаются, накладываются друг на друга и практически не встречаются в чистом виде. Так, если рассматривать спортивную коммуникацию, можно выделить сферу спортивного соревнования в реальном хронотопе, где превалирует разговорный дискурс. Далее автор рассматривает письменную коммуникацию в сферах науки, образования и организации спорта, тексты которых можно отнести к институциональным дискурсам деловой педагогической коммуникации. И, наконец, транслируемые устные и письменные тексты СМИ сочетают в себе черты спортивного и массово-информационного институциональных дискурсов. Поэтому можно сделать вывод, что институциональный спортивный дискурс существует только в коммуникативной сфере масс-медиа, в рамках которой его и следует изучать.

Ю. С. Шершнева рассмотрела трансформацию привычных форм спортивной журналистики на материале публикаций и эфиров Чемпионата Европы по футболу 2016 [Шершнева, 2016]. С точки зрения хронологии все спортивные тексты можно разделить на предварительные, резюме и пост-анализ (по классификации Б. Розенталя) [Stofer и др, 2019]. К резюме автор отнесла репортаж, новость, отчёт, которые приобрели такие формы подачи материала, как текстовая или мультимедиа-трансляция. Интервью, по мнению автора, можно отнести либо к предварительным материалам, либо к пост-анализу. Также к пост-анализу относится обозрение, так как в его основе лежит глубокий анализ, который позволяет подвести итоги события. Автор отмечает, что наметившаяся тенденция формирования новой фактуры в современной спортивной журналистике далека от завершения, так как медиасфера открывает новые возможности подачи материала.

Таким образом, существующий на данный момент спортивный дискурс следует считать результатом сращения спортивного, медицинского, политического и, прежде

всего, масс-медийного дискурсов; он является основным каналом осуществления спортивной коммуникации.

1.2. Политкорректность и эвфемизмы в публицистике [Political correctness and euphemisms in journalism]

Современное массмедийное пространство характеризуется возникновением такого культурного и лингвистического явления, как политическая корректность (от англ. *political correctness*), которая как некий общественный договор, как фактор предотвращения конфликтов, предполагает использование эвфемических коррелятов понятий или объектов, которые по этическим, культурным или другим причинам не называются прямо и нуждаются в том, чтобы завуалировать или смягчить их сущность [Корконосенко и др., 2000, с. 208].

Данная идея как система убеждений вначале проникла во все сферы американского общества в конце XX в. Впоследствии эта концепция широко практиковалась в американских СМИ. В настоящее время политкорректность языка определяется как лингвистическая тенденция, направленная на поиск новых способов языкового выражения понятий, способных задеть чувство или достоинство человека в отношении возраста, социального статуса, расы, пола, внешности [Nurkhamitov et al., 2019].

«Эвфемизация – сугубо культурное явление, использование эвфемизации диктуется не собственно языковыми и не эстетическими, а этическими причинами» [Матвеева, 2010, с. 537]. Система эвфемизмов постоянно развивается; социальная и языковая жизни человека находятся в непрерывном взаимодействии, именно этим определяется необходимость использования определённого эвфемизма в определённой ситуации. Прежде всего, эвфемизмы призваны заменять неуместные или не принятые в обществе слова; однако уместность в первую очередь определяется самим человеком, что делает эвфемизм скорее культурным понятием, чем языковым.

Следует отметить также информативную двуплановость эвфемизмов, которая служит для реализации прагматической установки на воздействие. Его регулирующие конфигурации, повторяющиеся в высказывании, благотворно сказываются на запоминании и эффективности вербального обмена. Эвфемизм отмечен ещё одним типичным его аспектом – социофоническим значением. Ведь эвфемизм происходит не от изолированного человека. Он рождается в коллективном выражении мысли, во взаимодействии: эвфемизировать можно под давлением кого-то, чего-то или по желанию кого-то [Sadovnikova и др., 2016].

Существует зависимость употребления эвфемизма от условий и контекста речи: в мало контролируемых речевых случаях и при большом автоматизме речи (общение с друзьями, в быту) участники коммуникации отдают предпочтение неэвфемистическим, «прямым» средствам обозначения. При необходимости строго контролировать публичные или общественно-политические высказывания вероятно частотное употребление как регулярно повторяющихся эвфемизмов, закреплённых в словарных статьях соответствующей пометой, так и окказиональных, ситуативных.

Отдельно стоит остановиться на манипулятивном потенциале эвфемистических единиц в политическом медиадискурсе. Исследователи отмечают, что при описании всех актуальных проблем, формирующих политическую повестку дня, актуализируется статус номинативной области «вооруженный конфликт» как одной из самых репрезентативных сфер эвфемии. Функционал используемых эвфемизмов варьирует от нейтрализации негативной реакции на военные конфликты до формирования положительных представлений у массовой аудитории. Самый важный вывод заключается в том, что по объективным причинам политические события не предоставляют возможности массовой аудитории самостоятельно сформировать оценку происходящего, поэтому ключевая

роль в этом процессе принадлежит СМИ, которые не просто выполняют функцию провайдеров информации, но и выступают в качестве манипулятора, формирующего результирующее представление [Чес, Тюкина, 2017].

Характерной особенностью публицистических эвфемизмов является то, что они в большинстве своём используются в политических целях. Например, для нивелирования «подавления вооружённого сопротивления» используется слово «*pacification*» (умиротворение). Достаточно ярко процесс образования новых эвфемизмов проявляется в лексическом пласте, описывающем те или иные понятия, связанные с преступностью. Так, слово *prison* (тюрьма) сменилось эвфемизмом *correctional facility* (исправительное учреждение), соответственно, тюремные надзиратели – *prison guards* – теперь именуются *custodial officers* (офицеры охраны). Высокую востребованность подобных эвфемизмов можно объяснить стремлением властей развеять мрачные настроения, царящие в обществе.

Сложное, многогранное языковое явление эвфемии можно рассматривать в трёх взаимосвязанных аспектах. Прежде всего в социокультурном аспекте основой вуалирования являются религия и мораль, их нормы и мотивы, в которых упоминание определённых сакральных денотатов вызывает ярко выраженную негативную реакцию. Второй аспект – психологический (прагматический) – направлен на эффект смягчения, через который косвенное вторичное наименование нейтрализует негативные эмоции (страх, стыд, отвращение и т. д.). Третий аспект – собственно лингвистический. Главным уровнем осуществления эвфемии в речи оказывается лексико-семантический уровень, на нём происходят главные процессы, которые способствуют эвфемизации речи [Москвин, 2017, с. 77].

При изучении этого многогранного явления следует рассмотреть ситуации как СМИ не допускают полноты понимания из-за барьера дискурса. Имеет ли человек право голоса за пределами своей профессии? И ещё более важная тема требует внимания: необходимость использовать определённый лексикон, разрушение прозрачности из-за требования поддаться роботизированному сценарию. При помощи подобных фраз мы развиваем аполитическую перспективу дискурса фальсифицировать и дисциплинировать, манипулировать аудиторией, заставляя её «играть по правилам». Это вынуждает спортивные корпорации становиться инертными и одномерными. Отказ от культуры может удовлетворить потребителя, но в конечном итоге окажет разрушительное действие на журналистов и их трудовую этику [Nettingham, 2020].

В последнее время наметилась тенденция исследования эвфемистических стратегий в разговорных контекстах. Отдельно следует рассмотреть методику контент анализа, которая имеет шесть логических стадий согласно К. Х. Криппендорфу [Krippendorff, 2013]. Первый этап объединения подразумевает систематическое выделение сегментов текстов. Далее следует выбор подмножества единиц из всей изучаемой совокупности. Исследователи отмечают, что категоризация очень важна, потому что разработка системы категорий для классификации основной части текста является основой обработки любого контекст анализа. Этап кодирования считается самым важным в контент анализе. Одной из причин этого аналитического компонента является необходимость создавать прочные связи исследуемых явлений. На этапе вывода ликвидируется разрыв между содержанием текстов и тем, что на самом деле имеется в виду, послужило причиной и какие последствия повлечёт. И наконец, после изучения всех данных, формируются выводы и обобщения и интерпретируются в подробном описании.

Вопросами классификации эвфемизмов занимались многие исследователи. Наиболее общую классификацию по цели использования эвфемизмов предложил Л. П. Крысин:

1) эвфемизмы, образованные с целью избежать конфликтных коммуникативных ситуаций;

- 2) эвфемизмы, образованные с целью вуалирования и камуфляжа;
- 3) эвфемизмы, образованные с целью зашифровки сообщения, которое может быть понятно определённой социальной группе [Крысин, 1994, с. 63].

Классификация В. П. Москвина предполагает разделение эвфемизмов по выполняемым ими функциям:

- 1) для замены названий вызывающих страх объектов с целью смягчения информации;
- 2) для замены обозначений неприятных, вызывающих отвращение объектов;
- 3) для обозначения того, что считается неприличными (т. е. бытовые эвфемизмы);
- 4) для замены прямых наименований с целью не эпатировать окружающих;
- 5) для маскировки подлинной сущности обозначаемого;
- 6) для обозначений организаций и профессий, которые представляются непристижными [Москвин, 2017, с. 112].

Для нас наибольший интерес представляет классификация, предложенная В. В. Паниным. Основываясь на прагматических целях эвфемии, он выделяет две основные группы: эвфемизмы, которые напрямую отражают идеи политической корректности и используются для смягчения разного рода дискриминации, и эвфемизмы, которые в том или ином случае можно соотнести с идеями политической корректности и таким образом отвлекающие от негативных проявлений действительности [Панин, 2004, с. 17].

Существуют разные способы и стратегии использования эвфемизмов как в устной, так и в письменной речи. Исследователи утверждают, что для анализа эвфемистических стратегий в дискурсе, прежде необходимо исследовать формы, которые может принимать эвфемизм как на уровне слов, так и на уровне предложений. Предлагается разделить эти стратегии на двенадцать типов: (1) заимствованные слова, (2) преуменьшение, (3) преувеличение, (4) недостаточная конкретизация, (5) ремоделирование, (6) редупликация, (7) аббревиатура, (8) литота, (9) даунтонер, (10) идиомы, (11) метафоры и (12) пассивы (Wagten, 1992). Для проведения более качественной процедуры анализа Ф. Моххамед и С. О. Маджид предложили модифицировать представленную выше модель Б. Уоррен на уровне слов (заимствованные слова, преуменьшение, преувеличение, недостаточная конкретизация, ремоделирование, редупликация, аббревиатура) и предложений (литота, даунтонер, идиома, метафора и пассив) [Mohammed, Majeed, 2018, с. 612].

Эвфемизмы, как правило, рассматриваются большинством учёных только на лексическом уровне, однако проявления эвфемии нельзя сводить исключительно к замене одного слова другим. Суть использования эвфемизмов заключается в косвенной номинации объектов и явлений, имеющих способы прямой номинации, которая, однако, по каким-либо причинам не является уместной к употреблению и выполняет одну из следующих функций: вежливости, табуирования, вуалирования, этикета. Данное исследование имеет целью уточнение функций и приёмов эвфемистических коррелятов, используемых в спортивной прессе.

2. Особенности функционирования эвфемизмов в спортивной публицистике [Peculiarities of euphemisms functioning in sports journalism]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом исследования послужили статьи, посвящённые Олимпиаде 2020 в Токио, размещённые на сайте bbc.com британской новостной службы British Broadcasting Corporation (BBC News). По ключевому словосочетанию *tokyo olympics* в разделе Sport был осуществлён автоматический поиск статей. Далее методом сплошной

выборки вручную были отобраны статьи, содержащие эвфемизмы и дисфемизмы. За период с 23 июля по 8 августа 2021 года было выбрано 20 статей, из которых 16 контекстов послужили иллюстративным материалом.

При проведении исследования из общенаучных методов использовался гипотетико-дедуктивный метод, который обеспечил научно обоснованное построение хода исследования на всех этапах. Из частнонаучных: метод сплошной выборки и приём простого количественного подсчёта использовались для выявления перечня эвфемистических замен в медиатекстах по заявленной тематике и частоты встречаемости единиц; метод лингвостилистического анализа применялся при рассмотрении слов в функции эвфемизмов, приобретающих в разных контекстах различный актуальный смысл и выполняющих определённые стилистические функции; дистрибутивный анализ и компонентный анализ использовались для выявления смысловых особенностей эвфемистических замен, их способности вуалировать дискриминирующий смысл.

Для классификации эвфемизмов был выбран подход, предложенный В. В. Паниным. Отталкиваясь от прагматических целей эвфемизации, он выделяет следующие группы эвфемизмов:

1) эвфемизмы, образованные из соображений вежливости: слова и выражения, смягчающие различные виды дискриминации:

- а) возрастную дискриминацию;
- б) имущественную дискриминацию;
- в) дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками;
- г) расовую и этническую дискриминацию;

2) эвфемизмы, отвлекающие внимание от негативных явлений действительности:

- а) служащие прикрытием агрессивных военных действий;
- б) связанные с негативными последствиями в социально-экономической сфере;
- в) связанные с преступностью [Панин 2004, с. 21].

В результате наложения данной классификации на материал исследования выяснилось, что все найденные эвфемизмы относятся к группе 1 – образованные из соображений вежливости, что было ожидаемо исходя из тематики. Внутри этой группы было выделено 4 подгруппы: эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию (подгруппа 1), дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками (подгруппа 2), расовую и этническую дискриминацию (подгруппа 3). В дополнение к этому, в материале выделилась ещё одна подгруппа – сексизм и другие виды угнетения, основанная на предвзятом отношении или дискриминации людей по гендерному признаку. В эту группу мы также включили дисфемизмы, связанные с гомофобией (подгруппа 4).

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Всего в материале было найдено 29 реализаций эвфемизмов с учётом повторений, из них 11 уникальных. Эти единицы распределены по вышеобозначенным 4 подгруппам (табл. 1).

В ходе анализа установлено, что большинство эвфемистических примеров заданной тематики «Токио Olympics» актуализируются разноуровневыми языковыми средствами: на уровне слов это генерализация (*mental health*), метафора (*to transition*), аббревиация (*LGBTQ+*), перифраз (*offensive Russian word to describe gay men*); на уровне предложений это метонимия (*Hair is beginning to thin*); литота (*it was unjust and not acceptable*), фразовый глагол (*He came out in 2013*). Что касается частеречной принадлежности эвфемистических конструкций, то в анализируемом материале выявлены одиночные существительные (3), прилагательные (2), глаголы (2). Большинство единиц представляют собой словосочетания, представленные в виде наиболее распространён-

ных паттернов: «прилагательное + существительное», «существительное + существительное». Также, в выборке есть две эвфемистические конструкции, представленные простыми предложениями.

Т а б л и ц а 1. Распределение эвфемизмов по группам
[Table 1. Euphemisms distribution into groups]

Эвфемизмы	Количество (абс. ед.)	Ранг частотности	Подгруппа
mental (health, wellbeing)	6	1	2
LGBTQ+	4	2	4
gay	3	3–4	4
transgender (athlete, woman)	3	3–4	4
Black people	2	5–7	3
to transition	2	5–7	4
to come out	2	5–7	4
maturity	1	8–14	1
sexual assault survivor	1	8–14	4 / 2
Hair is beginning to thin	1	8–14	1
Hamstrings are starting to pop	1	8–14	1
offensive Russian word to describe gay men	1	8–14	4
unacceptable	1	8–14	3
It was unjust and not acceptable	1	8–14	3

Отдельно стоит остановиться на выявленных в ходе анализа дисфемизмах. Хотя данные формы речевого поведения не являлись изначально объектом нашего исследования, тем не менее они представляют определённый интерес. Всего было выявлено 4 уникальных дисфемизма, имеющих 6 реализаций в текстах: *abomination* (2); *perversion* (2); *to be disgusted* (1), *smut* (1). Все выделенные дисфемизмы относятся к подгруппе 4.

Обратимся к анализу конкретных примеров. Для объективного анализа мы опирались на словарь эвфемизмов Р. Холдера «A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean» и руководство по редакционному стилю «The Vanderbilt editorial style guide» [VESG, 2021], в котором представлены принципы, основанные на широко используемом стандарте по вопросам стиля среди писателей и издателей Руководство Ассошиэйтед Пресс и Брифинг по закону о СМИ, более известное как «The Associated Press Stylebook».

В статье «Tokyo Olympics: Tom Daley on triumph, trauma and his likely last shot at gold» рассказывается о британском прыгуны в воду Томасе Дейли. Томас является образцом для подражания для многих как самый титулованный ныряльщик Великобритании и один из наиболее известных спортсменов-геев:

(1) *Daley is Britain's most decorated diver, but he possesses a level of fame that far transcends his discipline. He has become one of sport's highest-profile gay athletes, a role model for others in the LGBTQ+ community* [BBC, 19.07.2021] – Дейли известен как самый титулованный ныряльщик Великобритании, но уровень его славы намного превосходит дисциплину спортсмена. Он является одним из самых известных спортсменов-геев, образцом для подражания для других представителей сообщества ЛГБТК+.

В статье используется слово LGBTQ+ (подгруппа 4 – смягчение дискриминации по г е н д е р у), которое является аббревиатурным эвфемизмом, призванным для укороченного обозначения всех представителей сообщества. В руководстве по стилю термин LGBTQ является одним из приемлемых вариантов наряду со словами LGBT, LGBTQI. В данном слове помимо LGBT добавлена буква Q, призванная обозначить всех квир-граждан (от англ. *queer*) и / или сомневающих (от англ. *questioning*). Там же указывается, что слово *gay* используется для описания мужчин и женщин, которых привлекает один и тот же пол и является более предпочтительным, чем слово *homosexual*, за исключением описания клинических случаев [VESG, 2021]. Слово *gay* имеет также словарную статью в словаре эвфемизмов Р. Холдера, как эвфемистическая литературная форма для обозначения гомосексуалов в английском языке [Holder, 2002, с. 184].

В статье «Raven Saunders: What the Olympian's X protest means to her» рассказывается об американской атлетке Рейвен Сондерс, которая во время церемонии награждения скрестила руки в форме X в поддержку расовой и социальной справедливости. В выдержке из статьи можно выделить несколько эвфемистических единиц:

(2) *At the end of the day, we really don't care. Shout out to all my **black people**. Shout out to all my **LGBTQ community**. Shout out to all my people dealing with **mental health**. At the end of the day, we understand it's bigger than us and it's bigger than the powers that be. We understand that there's so many people that are looking up to us, that are looking to see if we say something or if we speak up for them* [BBC, 02.08.2021] – 'В конце концов, нам действительно всё равно. Обращаюсь ко всем моим чернокожим людям. Обращаюсь ко всему моему ЛГБТК-сообществу. Обращаюсь ко всем моим людям, занимающимся вопросами психического здоровья. В конце концов, мы понимаем, что это больше, чем мы, и это больше, чем власть имущие. Мы понимаем, что есть так много людей, которые смотрят на нас с почтением, которые ждут, что мы скажем им что-нибудь или заступимся за них'.

Термин *LGBTQ community* из отрывка уже рассматривался выше. Отдельно стоит остановиться на словосочетаниях *black people* и *mental health* (подгруппа 3 – смягчение расовой дискриминации). В отношении расовой и национальной принадлежности в США и европейских странах в описании темнокожих жителей в течение последних десятилетий было принято использовать эвфемизм *African – American*, имеющий специальную помету в словаре, как «политкорректное выражение для обозначения темнокожих жителей США» [АВВУУ Lingvo Live, 2021], которое пришло на смену политкорректному в 60-е гг. 20в. слову *black*. Однако слово *black* снова стало актуальным благодаря движению Black Lives Matter. Так какую терминологию считать корректной: *Black* или *African American*? На сайте CNN в разделе вопросов о расе «Your big questions about race, answered» говорится, что слово *Black* обычно используется для обозначения темнокожих людей африканского происхождения, независимо от их национальности. Словосочетание *African American* относится к родившимся в США жителям, имеющим африканское происхождение. Многие люди используют эти термины как синонимы [CNN, 2021].

Руководство по стилю The Vanderbilt editorial style guide [VESG, 2021] рекомендует использовать термин *Black* с заглавной буквы и только в качестве прилагательного, имеющего в зависимости от контекста расовое, этническое или культурное значение: *Black people, Black culture, Black literature, Black studies, Black colleges*. Не рекомендуется использовать слово как существительное. Возможно также использование термина *African American*, однако, эти термины не обязательно взаимозаменяемы. Необходимо подходить к каждому случаю индивидуально и следовать личным предпочтениям конкретного человека, если они известны.

Во многих статьях очень часто поднималась тема психического здоровья (*mental health*). Данный эвфемизм (подгруппа 2 – смягчение дискриминации по ф и з и ч е-

ским и умственным недостаткам) основан на принципе табуирования явлений связанных с темой болезни. Достаточно широко эта тема также обсуждалась в статье «Tokyo Olympics: Adam Peaty to take short break to mentally recharge before busy 2022», посвящённой британскому пловцу Адаму Пити. Во время интервью британской газете Дейли телеграф Пити сказал, что следующие три года до Олимпийских игр в Париже в 2024 году будут изнуряющими для спортсменов и поэтому важно, чтобы спортсмены заботились о своём психическом здоровье:

(3) *Speaking to the Telegraph, Peaty said the next three years leading into the Paris 2024 Olympic Games would be a "war of attrition" and stressed the importance of athletes protecting their **mental health*** [BBC, 02.08.2021] – 'Выступая перед The Telegraph, Пити сказал, что следующие три года, предшествующие Олимпийским играм 2024 года в Париже, будут «изнуряющей борьбой», и подчеркнул важность заботы спортсменов о своём психическом здоровье'.

И ещё одна выдержка там же о международном игроке в крикет Бене Стоуксе:

(4) *England cricketer Stokes, 30, is taking "an indefinite break" from the sport to prioritise his **mental wellbeing** and rest his left index finger* [BBC, 02.08.2021] – '30-летний игрок сборной Англии по крикету Стоукс берёт «бессрочный перерыв» в спорте, чтобы уделить приоритетное внимание своему психическому благополучию и восстановить указательный палец левой руки'.

В отрывках из статей о Рейвен Сондерс, Адаме Пити и Бене Стоуксе используются словосочетания *mental health*. Часто лексема *mental*, употребляясь в сочетании с существительными, образует устойчивые словосочетания номинирующими «психическое здоровье ума» (*mental condition, mental suffering, mental wellbeing*), большинство из которых можно отнести к эвфемистической лексике, основанной на принципе табуирования и направленной на уменьшение суеверного страха перед таким явлением, как психическое заболевание. «А выражение *mental patient* служит в качестве эвфемизма, для сглаживания умственных недостатков человека исключая его дискриминацию» [Павленко и др., 2015, с. 64–65]. В статье «Euphemisms, political correctness and the identity of psychiatrists» В. Старчевич со ссылкой на доктора Ф. Уилсон пишет о тенденции эвфемизации медицинской терминологии, связанной с психиатрией: «...the term 'mental health' tends to replace 'psychiatry' and 'psychiatric' ...» [Starcevic, 2010, p. 181].

В рассматриваемой статье употребляемые фразы призваны передать неприятные, эмоциональные переживания, чувства и состояния, связанные со спортивными нагрузками, неоправданными ожиданиями победы и разочарованиями неудачей. По причине сложного психоэмоционального состояния отказалась от дальнейших выступлений американская гимнастка Симона Байлз, как следует из статьи «Tokyo Olympics: Why 'superhuman' Simone Biles could change attitudes to mental health in sport»:

(5) *The American, who is a **sexual assault survivor**, spoke about the importance of preserving her **mental health** and the need to "protect our minds and our bodies," adding: "We are people, at the end of the day"* [BBC, 28.07.2021] – 'Американка, пережившая сексуальное насилие, рассказала о важности сохранения своего психического здоровья и необходимости «защиты своего ума и тела», добавив: «В конце концов, мы просто люди»'.

Ранее Симона Байлз открыто написала в своём аккаунте в Twitter о приёме психотропного препарата для преодоления трудности концентрации внимания. Поэтому использование нейтрального термина *mental health* является универсальным словосочетанием способным завуалировать разные отклонения, связанные с психическим здоровьем спортсменов от депрессии до синдрома дефицита внимания.

Также в этом отрывке используется эвфемизм *sexual assault survivor* (может быть отнесён одновременно к двум подгруппам: подгруппа 2 / подгруппа 4), обозначающий человека пережившего сексуальное насилие. В словаре эвфемизмов Холдера слово

assault 'to attack sexually' [Holder, 2002, с. 13] камуфлирует насильственные действия направленные против другого человека. В контексте статьи даётся отсылка о травмирующем периоде в жизни Симоны Байлз, когда она подвергалась развратным действиям со стороны врача сборной команды по спортивной гимнастике.

Вежливое отношение к в о з р а с т у людей также не было оставлено без внимания во время спортивных соревнований. В статье-ретроспективе «Usain Bolt: Flawless and untouchable, the triple triple sealed his legend» рассказывается об основных вехах ямайского легкоатлета Усэна Болта, который уже завершил свою спортивную карьеру:

(6) *Three Olympics, three gold medals in each. A world record over 100m, a world record over 200m, a world record in the sprint relay. Through injury, under pressure, from China to London and on to Brazil, as a wide-eyed 21-year-old sensation and a **man in maturity whose hair is beginning to thin and hamstrings are starting to pop*** [BBC, 20.08.2016] – 'Три Олимпиады, по три золотые медали на каждой. Мировой рекорд на дистанции 100 м, мировой рекорд на дистанции 200 м, мировой рекорд в спринтерской эстафете. Через травмы, находясь под давлением, от Китая до Лондона и далее в Бразилию, начиная, как 21-летняя сенсация с широко раскрытыми глазами и заканчивая, как зрелый мужчина, чьи волосы начинают редеть, а подколенные сухожилия начинают лопаться'.

Автор использовал в своей статье эвфемистическое выражение *man in maturity* 'зрелый мужчина'. В словаре эвфемизмов Р. Холдера слово *mature* закреплено как синоним к слову *old* 'старый, пожилой' [Holder, 2002, с. 250]. Далее возрастные изменения передают метафорические выражения *hair is beginning to thin* 'волосы редеют' и *hamstrings are starting to pop* 'сухожилия лопаются'.

Отдельно хотелось бы остановиться на теме, получившей широкое обсуждение в прессе о новозеландской тяжёлоатлетке Лорел Хаббард, которая стала первой транс-женщиной, принявшей участие в Олимпиаде. Статья «Tokyo Olympics: Laurel Hubbard out of weightlifting after failing to register successful lift» открывает разговор об инклюзии в спорте, независимо от пола, расы, возраста и физических возможностей:

(7) *She became the first openly **transgender athlete** to compete at a Games in a different gender category to the one in which they were born* [BBC, 02.08.2021] – 'Она стала первой открытой трансгендерной спортсменкой, выступившей на Играх в гендерной категории, отличной от той, в которой родилась'.

Далее идёт речь о том, как в возрасте 33 лет Хаббард начала трансгендерный переход и с 2015 г. смогла выступать в женской дисциплине соревнований по тяжёлой атлетике:

(8) *She **came out** as a **transgender woman** in 2012 at the age of 33 before resuming her sports career. Since 2015, its stipulations have stated athletes who have **transitioned** from male to female can compete in women's sport...* [BBC, 02.08.2021] – 'Она стала трансгендерной женщиной в 2012 году в возрасте 33 лет, прежде чем возобновить свою спортивную карьеру. С 2015 года по условиям положения говорится, что спортсмены, которые осуществили переход из мужчин в женщин, могут соревноваться в женском виде спорта'.

В первом отрывке используется эвфемизм *to come out*, который закреплён в словаре эвфемизмов Р. Холдера и имеет значение 'to announce your availability as a sexual partner' [Holder, 2002, с. 98]. В настоящее время данный фразовый глагол используется в отношении гомосексуалов, которые впервые заявляют о своих предпочтениях. Далее в статье использованы эвфемистические конструкции: *transgender woman* и *have transitioned*. Давно принято в масс-медиа для обозначения людей имеющих несоответствие гендерной эдентичности с полом при рождении использовать словосочетания со словом *transgender* (*people, woman, man*). Современные стилистические руководства для журналистов, затрагивающих тему жизни трансгендерных людей, рекомендуют всегда использовать в их отношении те самообозначения, личные имена и местоимения,

которые эти люди для себя выбрали, в том числе в случаях, когда речь идёт о прошлом человека [GLAAD, 2016, с. 12]. Справочное руководство по стилю «GLAAD Media Reference Guide» содержит рекомендации для писателей, особенно журналистов СМИ, по положительному и инклюзивному изображению ЛГБТ-сообщества. В соответствии с руководством GLAAD слово *transgender* является прилагательным, поэтому за ним всегда должно следовать существительное: *transgender athlete; transgender woman/man*. Кроме того, рекомендуется избегать словосочетания *sex change* (рус. смена пола), используя вместо него термин *transition* (рус. переход), который может включать некоторые или все из сопутствующих личных, медицинских и юридических трансформаций [GLAAD, 2016, с. 10–11].

В контексте данной темы, необходимо также остановиться на понятии *д и с ф е м и и*, которое используется для замены эмоционального и стилистически нейтрального слова на более грубое, пренебрежительное. В определении термина многие лингвистические словари отмечают, что дисфемизм, считаясь синонимом к слову «оскорбление», «применяется относительно ситуаций, заведомо предполагающих корректность общения, и фиксируют такое нарушение корректности» [Матвеева, 2010, с. 95]. Сравнивая эти два понятия важно упомянуть об их важной разделительной черте: эвфемизм «улучшает» обозначаемый предмет, так как имеет наиболее высокий уровень ассоциативной привлекательности, в то время как дисфемизмы действуют в противоположном ключе [Кацев, 1988, с. 91].

В этой связи интересная тема была поднята в статье «Tokyo Olympics sparks anti-LGBT slurs on Russian TV», в которой автор статьи рассказал о недопустимых случаях нарушения норм речевого поведения на российских государственных каналах при комментировании участия в Олимпийских играх спортсменов-гомосексуалов:

(9) *The state-run channels dedicated several of their talk shows to speak disparagingly about LGBT athletes at the Games, using words like "abomination" and "perversion"* [BBC, 04.08.2021]. – 'Государственные каналы посвятили несколько своих ток-шоу пренебрежительному отношению к ЛГБТ-спортсменам на Играх, используя такие слова, как «мерзость» и «извращение»'.

Участники телевизионных программ обсуждали британского прыгуна в воду Тома Дейли и новозеландскую тяжёлоатлетку Лорел Хаббард, используя оскорбительные термины:

(10) *One of the panellists, Alexei Zhuravlyov, who is a member of the Russian parliament, said he was "disgusted" by gay and transgender people* [BBC, 04.08.2021]. – 'Один из участников дискуссии, Алексей Журавлев, член российского парламента, сказал, что ему «противны» геи и трансгендеры'.

Выдержки из телепередачи и дисфемизмы, которые использовались собеседниками, заключены в кавычки, что указывает на недопустимость подобной лексики в СМИ:

(11) *We stand opposed to all this smut and perversion, strongly opposed," he told the show, pointing at the studio screen which showed Hubbard. "We stand against this abomination," he shouted. At one point, Zhuravlyov used an offensive Russian word to describe gay men* [BBC, 04.08.2021] – 'Мы выступаем против всей этой грязи и извращений, решительно выступаем», – сказал он на шоу, указывая на студийный экран, на котором был показан Хаббард. «Мы выступаем против этой мерзости», – кричал он. В какой-то момент Журавлев использовал оскорбительное русское слово, используемое для описания геев'.

В передаче с уничижительными комментариями прозвучали такие дисфемизмы, как *abomination* (рус. отвращение), *perversion* (рус. извращение), *to be disgusted* (рус. чувствовать омерзение), которые приобретают отрицательные коннотации при обсуждении ЛГБТ атлетов Олимпийских игр. Слово *smut* (рус. непристойность) в словаре эвфемизмов

используется в первом значении слова *dirty* 'pertaining to anything harmful or damaging which may be the subject of a taboo' [Holder, 2002, с. 369, 106] для обозначения чего-либо вредного или разрушительного, что может быть предметом табу. В приведённой цитате используется также эвфемистическое выражение *offensive Russian word to describe gay men* 'оскорбительное русское слово, используемое для описания гомосексуалов'.

Критерии использования уничижительных терминов в публикациях должны быть такими же, как применяемые к вульгарным эпитетам. В статье оскорбительные слова использованы без кавычек только в прямой цитате, раскрывающей предвзятость цитируемого лица. Такого рода дискредитирующие слова дегуманизируют подобные группы людей и не должны использоваться в основных средствах массовой информации.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование показало, что в спортивных текстах отражается целый комплекс социальных потребностей. Прежде всего освещение событий Олимпиады 2020 было связано с фактом переноса игр на нечётный год (2021) и проведением соревнований без зрителей на стадионах в связи с пандемией COVID-19. Поэтому спортивная журналистика не оставила без обсуждения тему здоровья, вопросы финансовых потерь принимающей страны; психического благополучия спортсменов, антидопинговые нарушения, ставшие фатальными для некоторых стран-участниц, гуманитарную визу для непокорной спортсменки, отзыв аккредитации тренеров и прочее.

Как показал анализ, для спортивных текстов наиболее высока востребованность эвфемистических синонимов, связанных с коммуникативными установками смягчить нетерпимость и дискриминации во всех формах и проявлениях. Самыми частотными оказались эвфемистические слова и выражения, относящиеся к подгруппе 4 – сексизм и другие виды угнетения, основанные на предвзятом отношении или дискриминации по гендерному признаку: 6 уникальных единиц из 11. В эту же группу вошло 6 реализаций дисфемизмов (4 уникальные единицы).

Подгруппа 2 – эвфемизмы, смягчающие дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками, представлена только одним выражением в виде конструкции «прилагательное + существительное», вариации которого номинируют психическое здоровье ума. Однако для данной конструкции зафиксировано наибольшее количество реализаций среди отдельно взятых эвфемизмов в исследуемых текстах (6 – первый ранг частотности).

Подгруппа 3 эвфемизмов, смягчающих расовую и этническую дискриминацию немногочисленна и представлена устойчивым словосочетанием модели «прилагательное + существительное» и прилагательным с отрицательным префиксом *un-* или частицей *not* (реализации единичные). Аналогично эвфемизмы подгруппы 1, в которой смягчается возрастная дискриминация, представлена тремя единичными реализациями.

Следует отметить также более частое использование эвфемистических конструкций (словосочетаний), чем единичных слов-эвфемизмов (8 словосочетаний / 6 слов), которые к тому же обладают большей выразительностью и частотной воспроизводимостью (19 реализаций словосочетаний в текстах / 10 реализаций отдельных слов в текстах).

Анализ материала показал, что в лексиконе спортивной публицистики можно встретить лексические единицы, действующие в противоположном ключе. Эвфемия и дисфемия противопоставлены друг другу по цели коммуникации, и востребованность прямых именованных особенно высока в быту. К сожалению, употребление слов и выражений, которые считаются бестактными, стало нормой жизни и подобная тенденция не является исключением и в медиа пространстве. Поэтому перспективой исследования может стать рассмотрение проблем дисфемии в текстах спортивной тематики в качестве ключевой оппозиции описываемому феномену.

Библиографический список

- Аветян, 2018 – Аветян А. А. К вопросу о типологии дискурса: особенности спортивного дискурса // Вестник Псковского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2018. № 8. С. 116–119.
- Зильберт, 2001 – Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация. 2001. Вып. 19. С. 103–112.
- Карасик, 2000 – Карасик В. И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов : СГУ, 2000. С. 25–33.
- Кацев, 1988 – Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие. Л. : ЛГПИ, 1988. 80 с.
- Корконосенко, 2000 – Основы творческой деятельности журналиста : учебник. СПб. : Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. 272 с.
- Крысин, 1994 – Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1–2. С. 28–49.
- Матвеева, 2010 – Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 582 с.
- Москвин, 2017 – Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М. : Ленард, 2017. 262 с.
- Павленко и др., 2015 – Концепт: грани понятия в современной науке. Выпуск II : Коллективная монография / В. Г. Павленко, Г. А. Зябрева, С. В. Капустина, И. В. Кузнецова, Т. Г. Торощина, В. Г. Шабаев. Ногинск : АНАЛИТИКА РОДИС, 2015. 150 с.
- Панин, 2004 – Панин В. В. Политическая корректность как культурно – поведенческая и языковая категория: автореферат дис. ... канд. филол. наук; 10.02.20; Тюменский гос. ун-т. Тюмень, 2004. 24 с.
- Чес, Тюкина, 2017 – Чес Н. А., Тюкина Т. А. Эвфемизмы как средство манипулятивного воздействия в американском и британском политическом медиадискурсе // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 1 (9). С. 39–45.
- Шершнева, 2016 – Шершнева Ю. С. Жанры спортивной журналистики: современные тенденции // Учёные записки Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. № 3 (7). 2016. С. 1–5. URL : <http://www.novsu.ru/file/1241679> (дата обращения : 30.03.2022).
- ABBYU Lingvo Live, 2021 – ABBYU Lingvo Live. Retrieved August 15, 2021 from <<https://www.lingvolive.com/>>.
- BBC, 2021 – BBC. Retrieved August 18, 2021 from <<https://www.bbc.com/news>>.
- CNN, 2021 – Retrieved August 22, 2021 from <<https://edition.cnn.com/interactive/2020/us/racism-questions-answers/>>.
- GLAAD, 2016 – Media Reference Guide. 10th Edition. New York : GLAAD, 2016. 40 p. Retrieved August 25, 2021 from <<https://www.glaad.org/sites/default/files/GLAAD-Media-Reference-Guide-Tenth-Edition.pdf>>.
- Holder, 2002 – Holder R. W. How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. Oxford : Oxford University Press Ink, 2002. 501 p.
- Krippendorff, 2013 – Krippendorff K. Content analysis: An introduction to its methodology. 3rd edn. Los Angeles, CA : Sage, 2013. 441 p.
- Mohammed, Majeed, 2018 – Mohammed F. O., Majeed S. H. A content analysis of euphemism-formation strategies in Evro daily newspaper // Humanities Journal of University of Zakho. 2018. (6). pp. 611–623.
- Nettingham, 2020 – Nettingham Sh-Q. The art of 'Stick to Sports,' politics, and sports media industry studies // UNLV Theses, Dissertations, Professional Papers, and Capstones. 2020. Retrieved March 25, 2021 from <<http://dx.doi.org/10.34917/19412143>>.
- Nurkhamitov et al., 2019 – Nurkhamitov M. R., Zagladina E. N., Shakhnina I. Z. Special Aspects of Military and Political Euphemisms Usage in Modern English Press // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2019. Vol. 8, N 2. P. 83–87. Retrieved March 28, 2021 from <<https://www.mcser.org/journal/index.php/ajis/article/view/10459>>.
- Sadovnikova et al., 2016 – Sadovnikova M. N., Nevolnikova S. V., Bogatskaia E. Y. Euphemisms in language of the French mass media: pragmatical aspect // Russian Linguistic Bulletin. 2016. № 3 (7). P. 69–74. <https://doi.org/10.18454/RULB.7.32>

- Starcevic, 2010 – Starcevic V. Euphemisms, political correctness and the identity of psychiatrists // *Australasian Psychiatry*. 2010. Vol. 18. Iss. 2. pp. 181–182.
- Stofer et al., 2019 – Stofer K. T. Schaffer J. R. Rosenthal B. A. *Sports Journalism: An Introduction to Reporting and Writing* Second Edition. NY : Rowman & Littlefield Publishers, 2019. 215 p.
- VESG, 2021 – The Vanderbilt editorial style guide. Retrieved August 15, 2021 from <<https://www.vanderbilt.edu/communications/brand/editorial.php/>>.

References

- Avetyan, A. A. (2018). K voprosu o tipologii diskursa: osobennosti sportivnogo diskursa [To the problem of discourse classification: characteristics of sports discourse]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Vestnik of Pskov State University. Social Sciences and Humanities], 8, 116–119.
- Zil'bert, A. B. (2001). Sportivnyi diskurs: tochki peresecheniy s drugimi diskursami (problemy intertekstual'nosti) [Sports discourse: points of intersection with other discourses (problems of intertextuality)]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication], 19, 103–112.
- Karasik, V. I. (2000). *Struktura institutsional'nogo diskursa* [The structure of institutional discourse]. Problemy rechevoi kommunikatsii [Problems of speech communication] (pp. 25–33). Saratov : Saratov State University Press.
- Katsev, A. M. (1988). *Yazykovoe tabu i evfemiya* [Linguistic taboo and euphemism]: A coursebook. Leningrad : Leningrad State Pedagogical University Press.
- Korkonosenko, S. G. (2000). *Osnovy tvorcheskoy deyatelnoy jurnalista* [Fundamentals of the creative activity of a journalist]. St.Petersburg : Znanie, St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law Press.
- Krysin, L. P. (1994). Evfemizmy v sovremennoy russkoy rechi. [Euphemisms in modern Russian speech]. *Rusistika* [Russian Studies], 1–2, 28–49.
- Matveeva, T. V. (2010). *Polniy slovar lingvisticheskikh terminov* [Complete dictionary of linguistic terms]. Rostov on Don : Feniks Press.
- Moskvin, V. P. (2017). *Evfemizmy v leksicheskoi sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language]. Moscow : Lenard Press.
- Pavlenko, V. G., Shabaev, V. G., Toroshchina, T. G., Kuznetsova, I. V., Kapustina, S. V., Zyabreva, G. A. (2015). *Kontsept: grani ponyatiya v sovremennoi nauke* [Concept: Facets of concepts in modern science] (Vol. II). Noginsk : ANALITIKA RODIS Press.
- Panin, V. V. (2004). *Politicheskaya korrektnost kak kulturno – povedencheskaya i yazykovaya kategoriya* [Political correctness as a cultural – behavioral and linguistic category]. Author's abstract of PhD philological sci. diss. Tumen State University. Tyumen.
- Ches, N. A., Tyukina, T. A. (2017). Evfemizmy kak sredstvo manipulyativnogo vozdeystviya v amerikanskom i britanskom politicheskom mediadiskurse [Euphemisms and power of persuasion in British and American political discourse of mass media]. *Filologicheskiye nauki v MGIMO* [Linguistics & Polyglot Studies], 1 (9), 39–45.
- Shershneva, Yu. C. (2016). Zhanry sportivnoy zhurnalistiki: sovremennyye tendentsii [Genres of sports journalism: Current trends]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo* [Memoirs of NovSU], 3 (7), 1–5.
- ABBY Lingvo Live. Retrieved August 15, 2021 from <<https://www.lingvolive.com/>>.
- BBC. Retrieved August 18, 2021 from <<https://www.bbc.com/news>>.
- CNN. Retrieved August 22, 2021 from <<https://edition.cnn.com/interactive/2020/us/racism-questions-answers/>>.
- GLAAD (2016). *Media Reference Guide*. 10th Edition. New York : GLAAD, 2016. 40 p. Retrieved August 25, 2021 from <<https://www.glaad.org/sites/default/files/GLAAD-Media-Reference-Guide-Tenth-Edition.pdf>>.
- Holder, R. W. (2002). *How not to say what you mean: A dictionary of euphemisms*. Oxford : Oxford University Press Ink.

- Krippendorff, K. (2013). *Content analysis: An introduction to its methodology* (3rd edn.). Los Angeles, CA : Sage.
- Mohammed, F. O., Majeed, S. H. (2018). A content analysis of euphemism-formation strategies in evro daily newspaper. *Humanities Journal of University of Zakho*, 6, 611–623.
- Nettingham, Sh-Q. (2020). The art of 'Stick to Sports,' politics, and sports media industry studies. *UNLV theses, dissertations, professional papers, and capstones*. Retrieved March 25, 2021 from <<http://dx.doi.org/10.34917/19412143>>.
- Nurkhamitov, M. R. Zagladina, E. N. Shakhnina, I. Z. (2019). Special aspects of military and political euphemisms usage in modern English press. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, 8 (2), 83–87. Retrieved March 28, 2021 from <<https://www.mcser.org/journal/index.php/ajis/article/view/10459>>.
- Sadovnikova, M. N., Nevolnikova, S. V., Bogatskaia, E. Y. (2016). Euphemisms in language of the French mass media: Pragmatical aspect. *Russian Linguistic Bulletin*, 3 (7), 69–74. <https://doi.org/10.18454/RULB.7.32>
- Starcevic, V. (2010). Euphemisms, political correctness and the identity of psychiatrists. *Australasian Psychiatry*, 18 (2), 181–182.
- Stofer, K. T. Schaffer, J. R., Rosenthal, B. A. (2019). *Sports journalism: An Introduction to Reporting and Writing*. 2nd edn. NY: Rowman & Littlefield Publishers.
- VESG (2021). The Vanderbilt editorial style guide. Retrieved August 15, 2021 from <<https://www.vanderbilt.edu/communications/brand/editorial.php/>>.

Статья поступила в редакцию 03.09.2021; одобрена после рецензирования 08.04.2022; принята к публикации 11.04.2022.
The article was submitted 03.09.2021; approved after reviewing 08.04.2022; accepted for publication 11.04.2022.